

УДК 347.1
ББК 67.404

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.318

Dzhabarov Sukhrob Mordonovich,
applicant of the department of the civil law
of Tajik national University,
Dushanbe, Republic of Tajikistan,
e-mail: sjabarov@mail.ru

Джабаров Сухроб Мордонович,
соискатель кафедры гражданского права
Таджикского национального университета,
г. Душанбе, Республика Таджикистан,
e-mail: sjabarov@mail.ru

**ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ:
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

**LEGAL ENTITIES WITH STATE PARTICIPATION:
THE MAIN DEVELOPMENT TRENDS
IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law;
international private law

В статье рассматриваются основные тенденции развития участия государства в гражданских правоотношениях путем создания нового юридического лица. Автором дана оценка происходящих изменений в Республике Таджикистан на примере опыта России по созданию государственных корпораций. Государственные корпорации занимают особое место в системе юридических лиц. Они сочетают одновременно и признаки унитарной организации, и признаки корпорации. Система управления государственных корпораций заимствовала отдельные признаки корпоративного управления. Автором предлагается использовать и в Республике Таджикистан практику создания государством унитарных юридических лиц с корпоративной моделью управления. Гражданское законодательство Республики Таджикистан было ориентировано на российский опыт и модельные акты Содружества независимых государств. В настоящее время требуется на уровне правовой доктрины определить потребность в использовании опыта России по глобальной реформе Гражданского кодекса. В ракурсе сравнительного исследования необходим поиск ответа на вопрос о наиболее перспективных формах юридических лиц с государственным участием. Корпоративная модель управления позволит повысить эффективность деятельности государственных компаний. Это необходимо в связи с углублением процесса взаимного влияния частного капитала и государственной собственности. Государство должно стремиться к развитию корпоративных принципов управления в компаниях для обеспечения баланса интересов всех участников. При этом не следует рассматривать как нарушение корпоративных принципов обозначение интересов государства как основного заказчика инвестиционного проекта. В статье сделан вывод о необходимости принятия специального закона о государственной компании. В новой форме юридического лица возможна реализация государственных задач развития экономики с рыночными методами управления. Корпоративные механизмы управления позволяют привлечь частных инвесторов, повысить эффективность деятельности компании с государственным участием.

The article examines the main tendencies of development of the state participation in the civil legal relations by creating a new legal entity. The author gives an assessment of the ongoing changes in the Republic of Tajikistan on the example of Russia's experience in creating state corporations. State corporations take a special place in the system of legal entities. They combine both the characteristics of a unitary organization, and characteristics of corporation. Management of public corporations borrowed certain features of corporate governance. The author proposes to use in the Republic of Tajikistan the practice of creating the unitary state legal entities with the corporate management model. The civil legislation of the Republic of Tajikistan was focused on the Russian experience and model acts of the Commonwealth of independent States. Currently, it is required to determine the need to use the experience of Russia on the global reform of the Civil Code at the level of legal doctrine. From the perspective of a comparative study, it is necessary to find an answer to the question of the most promising forms of legal with state participation. Corporate model of governance will improve the efficiency of state companies. This is necessary in connection with the deepening of the process of mutual influence of private capital and state property. The state should strive to develop corporate governance principles in the companies to ensure a balance of interests of all participants. At the same time, it should not be considered as a violation of corporate principles to identify the interests of the state as the main customer of the investment project. The article made the conclusion about the necessity of adopting a special law on the state of the company. In the new form of a legal entity it is possible to implement the state tasks of economic development with market management methods. Corporate governance mechanisms allow attracting private investors, improving efficiency of the company with state participation.

Ключевые слова: юридические лица, корпорации, унитарные организации, корпоративное управление, государственная собственность, государственные корпорации, унитарные предприятия, инвестиции, органы управления юридическими лицами, юридические лица с государственным участием.

Keywords: legal entity, corporations, unitary organization, corporate governance, state ownership, public corporations, unitary enterprise, investments, management bodies of legal entities, legal entities with state participation.

Введение

Российская Федерация и Республика Таджикистан длительное время имели общие экономические и правовые условия жизни общества и государства, что оказывает влияние и на современный период развития экономики. Требуется интенсификация инновационного развития, создание новой инфраструктуры как производственного, промышленного характера, так и социальной. В Таджикистане, как и в России, «...переход от индустриального типа промышленности к постиндустриальному требует коренных преобразований и диверсификации многих российских предприятий» [1, с. 3]. **Актуальность** рассматриваемой темы связана с наличием значительной доли в экономике Республики Таджикистан организаций с участием государства. Эксперты неоднократно заявляли о потребности «...пересмотра правового режима юридических лиц, занимающих центральное место в системе механизмов управления рыночной экономикой и являющихся одним из субъектов гражданско-правовых отношений» [2, с. 7].

Цель исследования состоит в определении эффективных моделей правового регулирования управления в организациях с государственным участием.

Задачи представленной работы связаны с поиском ответов на следующие вопросы.

1. Требуется ли проведение в части регулирования правового положения хозяйственных обществ такие же масштабные преобразования, которые происходили в России?

2. Насколько эффективным можно признать деятельность юридических лиц с государственным участием?

3. Какие организационно-правовые формы юридических лиц следует признать соответствующими развитию Таджикистана как светского государства, открытого к инвестициям, сотрудничеству, взаимодействию с партнерами на Востоке и Западе.

Научных разработок, содержащих ответы на обозначенные вопросы, крайне мало. «В Таджикистане, как и во многих других постсоветских странах, институциональная среда остается вялой и неприспособленной к новым реалиям...» [3, с. 12]. В исследованиях не проводится связь между формированием новых моделей управления юридическими лицами и способом увеличения инвестиционной привлекательности экономик, сохраняющих значительную долю государства в капитале.

Научная новизна проводимого исследования определена практическими и доктринальными потребностями в преодолении противоречия между задачей государства уменьшить долю своего участия в экономической деятельности с необходимостью принимать самое активное участие в развитии и создании инфраструктурных объектов, формировании новых технологий и пр. Главной задачей правовой науки становится определение новых правил для участия государства в экономике. На практике в Таджикистане отмечается повышение интереса инвесторов к различным отраслям хозяйства [3, с. 14]. Требуется надлежащее правовое сопровождение крупных инвестиционных процессов. Распространение западной правовой традиции, в том числе и в азиатских странах,

например, Южной Кореи, Японии, приводит к необходимости использования тех правовых средств и юридических конструкций, которые известны. К таким средствам, несомненно, относятся принципы корпоративного управления. При этом недостаточность финансовых ресурсов, реализация проектного подхода в привлечении инвестиций, а также предыдущий исторический опыт свидетельствуют о сохранении значительной доли в экономике юридических лиц с государственным участием.

Основная часть

Задачей законодательной и исполнительной властей становится создание стабильной экономической ситуации в стране, формирование законодательства, позволяющего улучшить инвестиционный климат за счет гарантированности инвестиционных вложений и эффективности используемых методов управления.

В экономике рыночного типа наибольшее участие принимают традиционные юридические лица, к которым относятся акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, кооперативы. Опыт создания подобных организаций был в Российской империи, в постсоветский период данные юридические лица стали создаваться во всех странах СНГ. На сегодняшний день для Таджикистана полезным является изучение тех изменений, которые произошли в гражданском законодательстве РФ с 2012 года. Данные изменения связаны с усилением защиты прав и законных интересов участников корпорации, введения дополнительных требований к сделкам, которые совершаются корпорациями. Ключевое место в реформе корпоративного законодательства, на наш взгляд, было отведено изменениям в системе управления юридическими лицами. Рассматриваемые изменения не могут явиться базой для принятия решения о реформировании или доработке корпоративных правил в Республике Таджикистан. Распределение полномочий между различными органами управления корпорацией, обеспечивающих баланс интересов всех субъектов, усиление ответственности единоличного органа управления и членов коллегиальных органов управления обеспечивают защиту интересов инвесторов и способствуют повышению доверия населения к корпоративным формам хозяйствования.

Частные юридические лица в течение длительного времени рассматривались безальтернативной формой эффективного хозяйствования. Считалось, что только частный капитал может обеспечить надлежащее управление активами, увеличение прибыльности бизнеса. Предлагается сокращать объем имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, с учетом задач обеспечения полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления [4, с. 101–102].

Общие проблемы, с которыми столкнулись бывшие республики СССР, показали, что упование исключительно на частную форму собственности не в состоянии их разрешить. Многие хозяйственные общества столкнулись с мошенническими действиями менеджмента, участием в теневых схемах. Небольшие компании, не имеющие достаточных финансовых средств, в период экономического кризиса оказались на грани банкротства. Учитывая особенности социально-экономического положения Таджикистана, значительное число граждан не имеют

возможности участия в частных корпорациях. Это не позволяет развивать частные компании за счет аккумуляции внутреннего капитала. Все эти обстоятельства вызывают недовольство населения, разочарованность в реформах.

Одной из общих тенденций развития на постсоветском пространстве является повышение активности государства в экономической сфере. Л. Чантурия верно сформулировал данную особенность для института юридического лица, отметив следующее: «Несмотря на то, что понятие юридического лица возникло в недрах гражданского права для обозначения отдельных организаций в качестве правоспособных субъектов права, оно прочно вошло и в систему публичного права» [5, с. 78]. Несмотря на понимание роли юридических лиц в экономике, новой концепции, которая отражала бы современные условия, участия государства в различных сферах хозяйственной жизни не возникло. Существующая теория юридических лиц публичного права практически не поддерживается гражданско-правовой доктриной. Большинство ученых склонны считать, что существующая система юридических лиц вполне может решить все актуальные задачи.

Нельзя не отметить значение акционерной формы хозяйствования, которая позволяет государству сохранять определенную степень контроля за организацией. Остается достаточно значительное число государственных предприятий в экономике и государственных учреждений, которые функционируют в социальной сфере и управлении. Но тем не менее необходимо обратиться к опыту Российской Федерации по введению специальных организационно-правовых форм организации экономической деятельности в наиболее значимых сферах. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [6] одним из элементов развития экономических институтов и поддержания макроэкономической стабильности указана необходимость изменения правил управления долями государства в действующих акционерных обществах, увеличения эффективности работы всего государственного сектора экономики в целом, а как более узкая задача — государственных корпораций и государственных холдингов в приоритетных отраслях экономики. Схожие задачи, на наш взгляд, связаны и с развитием экономики в Таджикистане.

Анализ российских научных публикаций, законодательства позволяет сделать вывод, что государственная корпорация как вид юридического лица не может быть однозначно отнесена к корпорациям или унитарным юридическим лицам. Происходит определенное смешение признаков. Прежде всего, это происходит на уровне создания и закрепления на легальном уровне органов управления этими организациями.

Государственная корпорация может быть признана неким центром, объединяющим иные организации: государственные унитарные предприятия, учреждения. Например, в соответствии с законом государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» [7] наделена полномочиями осуществлять государственное управление использованием атомной энергии, является уполномоченным органом управления использования атомной энергии. В состав корпорации входят учреждения, которые были созданы или переданы корпорации по решению государства, акционерные общества. Фактически смешанная организационно-правовая форма возникает и при участии

государства в акционерных обществах с контрольным пакетом акций. Получается, что с формальной точки зрения акционерное общество является корпоративной коммерческой организацией. С фактической же стороны при наличии значительной доли участия государства мы можем обнаружить признаки унитарного юридического лица. И акционер, и совет директоров представляют интересы государства [8, с. 13–14]. Подобное смешение признаков характерно и для государственных корпораций, только изменения связаны с их унитарной природой. Законодатель фактически создал здесь корпоративную систему управления. Целью перенесения корпоративной структуры управления становится необходимость обеспечить баланс интересов всех участников внутренних производственных и организационных отношений государственной корпорации. Выстраивание многоуровневой системы органов управления юридическим лицом позволяет решить две задачи. С одной стороны, контролировать деятельность исполнительных органов организации. С другой стороны, повысить ответственность за принимаемые решения волеобразующих органов корпорации, членов коллегиальных органов [9, с. 34]. Мы солидарны с позицией Т. В. Сойфер, которая отмечает наличие корпоративной природы подобных структур с участием государства и напрямую связывает указанное обстоятельство с увеличением объема участия государства в регулировании хозяйственной деятельности [10, с. 6–7].

Целью создания государственных корпораций являлось стремление к повышению эффективности управления государственной собственностью. Государственные корпорации признаются собственниками своего имущества, включаются в систему частных юридических лиц, действуют достаточно независимо от самого государства, так как непосредственного подчинения собственности имущества, как, например, в унитарных предприятиях и учреждениях, не происходит. Например, в государственной корпорации «Ростех» [11] Президенту РФ предоставлены права по назначению председателя и членов наблюдательного совета, прекращению их полномочий, назначению и освобождению от должности генерального директора корпорации (ст. 6 Закона). Но при этом высшим органом управления в законе назван наблюдательный совет корпорации. Полномочия наблюдательного совета, закрепленные в ст. 12 Закона, свидетельствуют о близости функций этого органа с компетенцией совета директоров акционерного общества. Если мы посмотрим на права собственника государственного унитарного предприятия, закрепленные в российском законодательстве [12, ст. 20], то полномочия намного шире.

Так же, как и в ГК «Ростех», сохраняется корпоративная структура внутренних органов управления в ГК «Росатом». Волеобразующим органом является наблюдательный совет, волеизъявляющие, исполнительные органы — правление и генеральный директор.

Таджикский опыт позволяет выявить общие тенденции. В уставе открытой акционерной холдинговой компании «Барки Точик» [13] можно увидеть, что филиалами компании являются действующие ГЭС страны (Нурекская ГЭС, каскад Варзобских ГЭС и др.), то есть организации, отвечающие за электроснабжение (Ленинабадские электрические сети, Раштские электрические сети и др.). В соответствии с п. 15 Устава основной целью ОАХК «Барки Точик» является обеспечение отраслей материально-

го производства и коммунально-бытовых нужд населения электрической и тепловой энергией, повышение эффективности и технологического уровня производства. Таким образом, цель деятельности организации не связана с систематическим извлечением прибыли. Это выполнение важнейших государственных функций, во многом связанных с государственной и экономической безопасностью страны. По аналогии с российскими государственными корпорациями (ГК «Росатом») ОАХК «Барки Точик» вносит предложения в соответствующие государственные органы по разработке и совершенствованию правил, стандартов, нормативов для обеспечения безопасного производства; ценовой, тарифной, инвестиционной, социальной и научно-технической политики в энергетике; порядка лицензирования на осуществление деятельности в энергетике; принимает меры по повышению эффективности функционирования на основе внедрения передовых технологий и пр. [9]. При этом, как можно заметить, все упомянутые субъекты действуют в форме, близкой к акционерным обществам в России.

Наличие общих тенденций связано с тем, что в Таджикистане также есть потребность в появлении организационно-правовой формы юридического лица, связанной с государством, но предоставляющей больше экономической свободы. Потребность участия государства в масштабных проектах понятна и не требует доказательств. В Таджикистане подобные проекты осуществляются не только за счет государства, но и за счет ресурсов инвесторов. Инвесторы должны быть убеждены как в неизменности позиции государства, поддерживающего подобные проекты, особенно в социальной сфере, так и в эффективности правовых средств, которые используются для оформления инвестиционных вложений [14]. Подобные организации должны действовать в общественных или публичных интересах, использовать предоставленные государством ресурсы, но осуществлять при этом автономное управление своей деятельностью. И именно закрепление принципов корпоративного управления и следование им позволит избежать неправомерного государственного вмешательства в управление такими организациями. Связана такая уверенность с общностью задач, реализуемых в управлении подобными структурами вне зависимости от правопорядка и каких-то иных социально-экономических и политических особенностей. Такими задачами являются:

- обеспечение баланса интересов всех лиц, вовлеченных в круг корпоративных интересов;
- разграничение зоны коллегиальной и индивидуальной ответственности управляющих субъектов;
- защита интересов инвесторов предоставлением возможности участия в управлении.

Корпоративные элементы управления, включенные в структуру унитарной организации, не являются противоречием современной цивилистической доктрины. В частности, С. С. Вилкин отметил: «Некоторые выводы, сделанные в отношении волевых актов коллегиальных органов, например, о юридической природе таких актов, могут быть распространены и на решения, принимаемые единоличными органами юридического лица (например, в компаниях одного лица)» [15, с. 7]. Однако и компания одного лица является по своей правовой природе (сущности) унитарной организацией. Можно сказать, что подобные юридические лица только внешним образом оформляются в виде

корпоративной организации. В этом мы видим еще одно проявление активного использования различных смешанных организационно-правовых форм. С традиционной точки зрения они могут вызывать неприятие и критику, как, например, было с государственными корпорациями в России. Но если внимательно проанализировать социально-экономические цели создания подобных субъектов, то можем обнаружить определенные логические оправдания смешения тех или иных принципов.

Таким образом, и появление в России государственных корпораций, и создание холдинговых акционерных обществ в Таджикистане связано с объективной потребностью создания эффективной внутренней организационно-управленческой структуры управления государственной собственностью. Акционерная форма получила широкое развитие в Таджикистане. Большинство институциональных инвесторов в стране функционируют именно в форме акционерных обществ открытого и закрытого типа. Например, акционерное общество по строительству Рогунской ГЭС. Но экономика требует развития используемых правовых механизмов и появления в республике институциональных инвесторов, действующих в иных формах. Должны быть созданы государственные инвестиционные банки и национальные инвестиционные корпорации. Отсутствие современных институциональных инвесторов, например, привело к тому, что денежными ресурсами, собранными для строительства Рогунской ГЭС, некому было управлять. «Не создано ни инвестиционных фондов, ни инвестиционных банков, ни других адекватных им институтов, между тем в стране имеются благоприятные условия для образования соответствующих институциональных инвесторов. Например, создание национального инвестиционного фонда было бы весьма важно для финансового обслуживания процесса строительства Рогунской ГЭС. Другие инвестиционные фонды, в соответствии с государственными координационными планами, могли бы заниматься оздоровлением самых важных подсистем экономики страны...» [3, с. 12–13]. На наш взгляд, учитывая потребность активного государственного участия в подобных фондах, следует изначально ориентировать законодателя на использование российского опыта. Причем имеется в виду и отрицательный опыт в создании изначально существенных механизмов контроля за финансовыми ресурсами и сделками компаний с существенным государственным участием.

Интеграционные процессы происходят в последнее время достаточно активно. Например, решение о создании Открытого учебно-производственного акционерного общества «Баракати Евон» на основе реорганизации хозяйства, принадлежащего аграрному университету, и имущества закрытого акционерного общества ЗАО «Баракати Евон» [16]. По схожим принципам с созданием государственных корпораций в России государство оставляет за собой долю в имуществе нового юридического лица. Постепенный отказ в Таджикистане от формы государственных унитарных предприятий связан, прежде всего, с очевидной тенденцией низкой рентабельности управления последними. Причем обычные организационно-правовые средства санации, которые применяются в условиях рыночной экономики к неплатежеспособным хозяйствующим субъектам, практически не применимы к государственным предприятиям. Все долги таких предприятий погашаются за счет бюджетных средств.

Например, в отношении задолженности Унитарного предприятия «Зигерта» принято решение списать задолженность в размере 649 736 самони [17]. Для акционерных обществ с участием частного капитала такой вариант выхода из кризисного положения является практически невозможным. Кроме того, при нормально функционирующей системе корпоративной организации бизнеса финансовые проблемы, особенно связанные с неэффективным управлением, могут быть предотвращены внутри самой корпоративной организации.

Методология

Исследование основных тенденций развития организационно-правовых форм хозяйствования с высокой долей участия государства осуществлялось на основе метода сравнительного анализа. В Российской Федерации и Республике Таджикистан достаточно длительное время законодательные нормы, связанные с юридическими лицами, акционерными обществами, государственными предприятиями и пр., были достаточно схожи. Однако последние десятилетия изменения, происходящие в России, существенно опережают те реформы, которые происходят в Таджикистане. Тем не менее задачи в производственной и экономической сферах довольно схожи. В связи с этим автором активно использовались методы исследования, основанные на анализе экономических данных, изучении и сопоставлении статистической информации, позволяющие выявить наиболее эффективные правовые средства, обеспечивающие участие государства в экономике.

Результаты

Проведенное исследование позволило выявить наличие общих тенденций в Таджикистане и России по взаимодействию в инвестиционных отношениях государства и бизнеса. Происходит интеграция частного капитала и государственной собственности. При этом основой для изменения правовых средств регулирования общественных отношений является экономическая целесообразность. Развитие данных процессов, их интенсификация для обеспечения социально-экономического подъема страны требует пересмотра сложившихся представлений о хозяйствующих субъектах, в которых принимает участие государство как субъект корпоративных правоотношений.

Традиционно считалось, что государство участвует в гражданских правоотношениях через создаваемые юридические лица путем создания унитарных предприятий и государственных учреждений. После начала экономических преобразований активно стала использоваться более рыночная форма хозяйствования — хозяйственные общества. Вместе с тем участие государства в инвестиционных проектах, обозначение наиболее важных инновационных сфер развития страны показывает, что требуются и иные формы участия государства в экономике, совмещающие две основные задачи:

- существенное «вливание» бюджетных средств в приоритетную область народного хозяйства;
- развитие корпоративных принципов управления в новых организационно-правовых формах, обеспечивающих баланс интересов всех участников.

Проблемы управленческого характера были определены практикой реализации крупнейших инвестиционных проектов в Таджикистане. Практика последнего

десятилетия дает возможность сделать вывод, что исполнительной властью активно используется индивидуальный, проектный подход по решению стратегических задач развития той или иной отрасли или создания крупного инфраструктурного объекта. Так, например, в начале реализации проекта по строительству гидроэнергетических объектов (строительство ГЭС Шураб и модернизация теплоцентрали в г. Яван) между компанией TALCO Management Ltd и китайской компанией Harbin Electric International Company Limitedo основной задачей партнеров стало определение управленческой структуры, которая станет отвечать за реализацию задач, сформулированных в Меморандуме указанного проекта. Наиболее приемлемым вариантом в подобном случае является формирование смешанной модели управления — системы органов, построенных по корпоративному принципу с учетом интересов государства как основного заказчика инвестиционного проекта.

Заключение

«Национальные стратегии экономического развития в переходных странах должны основываться, прежде всего, на понимании особенностей национальных хозяйственных систем...» [18, с. 2]. Но в силу специфики Республики Таджикистан, проявляющейся в таких характерных чертах, как многовековое доминирующее положение и традиционность коллективной общинной формы труда, парцеллярное возделывание земли на арендной основе, трудоизбыточность и низкая техническая грамотность, повышенный уровень рождаемости и разобщенность отдельных зон республики, доминирующее положение государства в условиях перехода к полноценной рыночной экономике должно сохраняться. Это диктует необходимость выработки новых форм участия государства. На наш взгляд, эффективным средством такого участия является создание новых видов юридических лиц по аналогии с государственными корпорациями и компаниями России. Естественно, что при этом должна учитываться и негативная практика. Поэтому серьезные изменения гражданского законодательства, аналогичные тем, что происходили в России, не имеют ни экономической, ни политической, ни социальной целесообразности. На наш взгляд, требуется принятие закона о государственной компании, которая позволила бы сочетать государственные задачи развития экономики с рыночными методами управления. Такие методы связаны с внедрением корпоративной модели управления и в унитарных организациях, к которым относится государственная компания. Это позволит подготовить почву для дальнейшего усиления роли частных организаций.

В Республике Таджикистан требуется постепенный уход государства из экономики и социальной сферы. Необходимо стимулирование развития корпоративных механизмов управления, определяющих потребность в балансе интересов всех субъектов, задействованных в таких компаниях. Корпоративная модель управления позволит привлечь к участию в коллегиальном органе управления профессиональных менеджеров, реализовать запланированные цели развития компании. Иные формы участия государства не обладают такой эффективностью, что демонстрирует и значительный российский опыт рыночных преобразований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Харитонов Ю. С. Отражение функции управления в институтах гражданского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 68 с.
2. Голованов А. К. Категориальная и субстративная сущность юридического лица : дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2010. 183 с.
3. Бердиев Р. Б. Институциональные факторы инвестиционного развития в постсоветском пространстве (на материалах Республики Таджикистан) : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Бишкек, 2012. 42 с.
4. Бандурина Н. В., Хныкин В. И. К вопросу о некоторых корпоративных формах управления государственным имуществом (на примере федерального государственного унитарного предприятия и государственной корпорации) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 9. С. 101–102.
5. Чантурия Л. Освобождение гражданских кодексов от публично-правовых институтов — важная задача реформы постсоветского гражданского права // 10 лет Гражданскому кодексу Республики Таджикистан. Душанбе : Ирфон, 2010. С. 67–84.
6. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2008. № 47. Ст. 5489.
7. Федеральный закон РФ от 01.12.2007 г. «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» № 317-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г. №93-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72969. (дата обращения: 05.05.2018).
8. Бандурина Н. В. Правовое регулирование корпоративного управления федеральной собственностью в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011.
9. Джабаров С. М. Юридические лица в Республике Таджикистан: проблемы унификации законодательства и выбора модели управления // Вестник Таджикского национального университета. 2015. № 3–2. С. 33–38.
10. Сойфер Т. В. К вопросу о совершенствовании гражданского законодательства о некоммерческих организациях // Адвокат. 2011. № 3. С. 5–11.
11. Федеральный закон РФ от 23.11.2007 г. «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологической промышленной продукции «Ростех» №270-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2007. № 48 (ч. 2). Ст. 5814.
12. Федеральный закон РФ от 14.11.2002 «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» №161-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2002. № 48. Ст. 4746.
13. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 октября 2008 года № 537 «Вопросы Открытой акционерной холдинговой компании «Барки Точик» [Электронный ресурс] // ГИУП «КОНУНИЯТ» Министерства юстиции Республики Таджикистан. Централизованный банк правовой информации. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14117 (дата обращения: 12.07.2012).
14. Муртазокулов Д. С., Серова О. А. Развитие исламского кредитования в России и Республике Таджикистан: возможности интеграции законодательной модели // Законодательство. 2016. № 4. С. 33–38.
15. Вилкин С. С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
16. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 03.12.2011 г. № 606 «О реорганизации Учебно-производственного хозяйства «Яван-1» Таджикского аграрного университета имени Шириншоха Шотемура» [Электронный ресурс] // ГИУП «КОНУНИЯТ» Министерства юстиции Республики Таджикистан. Централизованный банк правовой информации. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=115813 (дата обращения: 12.07.2012).
17. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 02.05.2012 г. № 217 «О задолженности Унитарного предприятия «Зигерта» Хозяйственного управления Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан» [Электронный ресурс] // ГИУП «КОНУНИЯТ» Министерства юстиции Республики Таджикистан. Централизованный банк правовой информации. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=116805 (дата обращения: 12.07.2012).
18. Тураева М. О. Национально-хозяйственная система Республики Таджикистан в экономическом пространстве Центральной Азии: механизмы регулирования и приоритеты развития : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011.

REFERENCES

1. Kharitonova Yu. S. Reflecting the management function in civil law institutions : abstract of the dissertation of the doctor of law. M., 2011. 68 p.
2. Golovanov A. K. The Categorical and Substantive Essence of a Legal Entity : the dissertation of the candidate of jurisprudence. Dushanbe, 2010. 183 p.
3. Berdiyev R. B. Institutional factors of investment development in the post-Soviet space (on the materials of the Republic of Tajikistan) : abstract of the thesis for the candidate of economics degree. Bishkek, 2012. 42 p.
4. Bandurina N. V., Khnykin V. I. On the issue of some corporate forms of state property management (on the example of a federal state unitary enterprise and a state corporation) // The laws of Russia: experience, analysis, practice. 2011. No. 9. P. 101–102.
5. Chanturia L. The liberation of civil codes from public law institutions is an important task of reforming post-Soviet civil law // 10 years to the Civil Code of the Republic of Tajikistan. Dushanbe : Irfon, 2010. P. 67–84.

6. On the Concept of Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation for the Period to 2020: the Decree of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 No. 1662-p // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2008. No. 47. Art. 5489.

7. Federal Law of the Russian Federation of December 1, 2007 «On the State Atomic Energy Corporation «Rosatom» No. 317-FZ (as amended on July 29, 2017, No. 93-FZ) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72969. (date of viewing: 05.05.2018).

8. Bandurina N. V. Legal regulation of corporate governance of federal property in the Russian Federation : abstract of the dissertation of the doctor of law. M., 2011.

9. Jabarov S. M. Legal entities in the Republic of Tajikistan: problems of unification of legislation and choice of management model // Bulletin of the Tajik National University. 2015. No. 3–2. P. 33–38.

10. Soifer T. V. On the issue of improving civil legislation on non-profit organizations // Lawyer. 2011. No. 3. P. 5–11.

11. Federal Law of the Russian Federation of 23.11.2007 «On the State Corporation for the Promotion of the Development, Production and Export of High-Tech Industrial Products «Rostekh» No. 270-FZ (as amended on July 29, 2017) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2007. No. 48 (Part 2). Art. 5814.

12. Federal Law of the Russian Federation of 14.11.2002 «On State and Municipal Unitary Enterprises» No. 161-FZ (as amended on July 29, 2017) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2002. No. 48. Art. 4746.

13. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan dated October 31, 2008 No. 537 «Issues of the Open Joint Stock Holding Company «Barki Tajik» [Electronic resource] // SPUE «KONUNIJAT» of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Centralized bank of legal information. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14117 (date of viewing: 12.07.2012).

14. Murtazokulov D. S., Serova O. A. Development of Islamic lending in Russia and the Republic of Tajikistan: the possibilities of integrating the legislative model // Legislation. 2016. No. 4. P. 33–38.

15. Wilkin S. S. The civil law nature of volitional acts of collegial bodies of a legal entity : the dissertation of the candidate of jurisprudence. M., 2009.

16. Decree of the Government of the Republic of Tajikistan No. 606 of 03.12.2011 «On the reorganization of the Yavan-1 Educational and Production Enterprise» of the Tajik Agricultural University named after Shirinshok Shotemur [Electronic resource] // SPUE «KONUNIJAT» of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Centralized bank of legal information. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=115813 (date of viewing: 12.07.2012).

17. Decree of the Government of the Republic of Tajikistan No. 217 of 02.05.2012 «On the debt of the Unitary Enterprise «Zyger» of the Economic Department of the Executive Office of the President of the Republic of Tajikistan» [Electronic resource] // SPUE «KONUNIJAT» of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Centralized bank of legal information. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=116805 (date of viewing: 12.07.2012).

18. Turaeva M. O. National economic system of the Republic of Tajikistan in the economic space of Central Asia: regulatory mechanisms and development priorities : abstract of the thesis for the candidate of economics degree. M., 2011.

Как цитировать статью: Джабаров С. М. Юридические лица с государственным участием: основные тенденции развития в Республике Таджикистан // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 351–357. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.318.

For citation: Dzhabarov S. M. Legal entities with state participation: the main development trends in the Republic of Tajikistan // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 351–357. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.318.